

Ши Шаньянь закурил сигарету, не упуская из виду изменения в поведении Янь Цзюньсюня. В зале за пределами кабинки было шумно, гул голосов проникал во все уголки, словно быстро ползущие пауки, заполняя всю жаровню. Однако Ши Шаньянь не испытывал отвращения к такой обстановке. Он мог уснуть под шум или, наоборот, наслаждаться им, вспоминая те несколько секунд, когда в глазах Янь Цзюньсюня промелькнула жестокость.

В голове Янь Цзюньсюня была маленькая черная доска, на которой он постоянно что-то рисовал и исправлял, когда размышлял. Он любил создавать для себя зону комфорта и находиться в рамках привычных правил. Его увлечение серийными убийствами резко контрастировало с этими чертами. Цзян Лянь называл это поведение послушностью, а Ши Шаньянь видел в этом защитный механизм.

Ши Шаньянь считал, что Янь Цзюньсюнь унаследовал часть системы под названием «Артемида», например, охотничий инстинкт. Янь Цзюньсюнь постоянно подчеркивал важность правил в своих действиях, что больше походило не на одержимость, а на самозащиту. Он как бы напоминал себе, что должен оставаться в рамках.

Пепельница в жаровне была выполнена в образе каппы, держащей чашу. Ши Шаньянь стряхнул пепел, словно совершая подаяние. Он отвел взгляд, но дым размыл расстояние между ним и Янь Цзюньсюнем, сделав их силуэты неразличимыми.

Обычные люди не нуждаются в напоминаниях, чтобы ощутить социальные ограничения. В нормальных условиях все добровольно соблюдают моральные нормы. Лишь члены отряда «Черная пантера», долгое время выполнявшие опасные задания, перед возвращением к обычной жизни подчеркивали важность правил и проходили профессиональную психологическую адаптацию.

— Сложная ситуация... — Цзян Лянь произнес это с двойным смыслом, переворачивая мясо в своей миске и не зная, о чем говорят двое. — Вырезка из газеты, которую Лю Синьчэн наклеил на стену в туалете, взята из репортажа Лю Чэня. На самом деле он писал о всех трех случаях сексуального насилия. Хотя нельзя делать поспешных выводов, я всегда считал, что жертва в деле Ли Цзяньхуа покончила с собой, потому что Лю Чэнь опубликовал ее личные данные.

— Это не вырезка из репортажа Лю Чэня, — Янь Цзюньсюнь уже восстановил самообладание. — Это фотографии из репортажа Лю Синьчэна. Тебе стоит внимательнее посмотреть на снимки, которые он наклеил на окно. Многие из них использовал Лю Чэнь. Ему нравится применять их как приманку, когда он пишет новости.

— Доказано, что многим это нравится, — Цзян Лянь вздохнул, держа палочки. — Репортажи Лю Чэня в реальном времени собирают огромное количество просмотров. Он мастерски использует эмоционально заряженные слова, чтобы подогреть интерес читателей и заставить их участвовать в обсуждениях, тем самым увеличивая популярность.

Янь Цзюньсюнь съел кусок мяса и сказал:

— Ты должен четко объяснить своим людям, чтобы они больше не делились с Лю Чэнем информацией о деле.

Янь Цзюньсюнь был одет в футболку, внутренняя сторона его запястья, державшего палочки, была очень бледной. Весь он выглядел как цветок, поставленный на жирный обеденный стол, — сочный и свежий. Он потянул к себе новый бокал пива, намеренно игнорируя запах сигарет Ши Шаньяня.

— Ты не представляешь, насколько широко распространяются новости Лю Чэня в реальном времени. Даже уборщица, которая приходит сюда, — его преданная поклонница. Сегодня она спрашивала меня, есть ли прогресс в деле. — Цзян Лянь на этом месте уже не мог есть, он был озадачен. — Даже при наличии четких правил находятся те, кто готов тайком заработать на информации. Единственный выход — чтобы Лю Чэнь перестал быть провокатором. Как ты думаешь, его репортажи могут повлиять на убийцу?

— Убийца читал репортажи Лю Чэня, — Янь Цзюньсюнь поднял новый бокал пива. — Возможно, он выбирал жертв из его публикаций.

— Твои слова меня беспокоят, — Цзян Лянь почувствовал, что только что съеденное мясо потеряло вкус. — Я могу поговорить с Лю Чэнем, но подписчиков на его новости слишком много, и у нас даже нет возможности отфильтровать их. Цзюньсюнь, дай мне еще информации, что-то, что, по твоему мнению, может быть связано с убийцей.

Психологический профиль, или психологическое портретирование, наряду с психологической аутопсией и географическим профилированием, относится к инструментам криминалистического анализа, но сам по себе доказательством не является. Обычно психологическому профайлеру, помимо выдающихся личных способностей, требуется высшее образование в области поведенческих наук.

Янь Цзюньсюнь неоднократно помогал Цзян Ляню в расследовании серийных убийств, но он не был всемогущ. Ему нужно было больше информации.

— Постарайся и сам. Завтра я сначала отправлюсь в дом Хо Цинцзюня, — Янь Цзюньсюнь залпом допил пиво. — Хотя убийца вряд ли вернется туда.

— Почему его так привлекает дом Ли Цзяньхуа?

— Потому что он мечтает о таком доме — просторном, светлом, уютном, безопасном. — Янь Цзюньсюнь поставил бокал, на мгновение уткнулся лицом в ладони, выдохнул и посмотрел на Цзян Ляня. — У выбранных им жертв наверняка есть что-то общее, но я пока этого не вижу. Хотя это не месть, но, «наказывая» жертв, он выбирает метод расчленения. Он бросает их в сточную канаву, как пельмени в кипяток. Это его отношение к ним, он испытывает, — Янь Цзюньсюнь подчеркнул, — глубокую ненависть.

Цзян Лянь уловил суть:

— Ненависть к ним, а не к сексуальному насилию?

— Не совсем... — Янь Цзюньсюнь бросил взгляд на Ши Шаньяня, словно опровергая его предыдущие слова. — Он избегал элементов, связанных с процессом насилия в комнате, потому что боялся его. Не говори о кульминации, в сексуальном насилии ее нет, там только насилие.

— Ты имеешь в виду, что он ненавидит тех, кто совершает сексуальное насилие, — Цзян Лянь положил палочки, — и боится фотографий и видео, символизирующих этот процесс в их комнатах, поэтому, возможно, он сам пережил сексуальное насилие? Это очень похоже на посттравматическое стрессовое расстройство.

Янь Цзюньсюнь замолчал. Он часто погружался в молчание, и никакой шум вокруг не мог нарушить его размышлений.

Сигарета между пальцами Ши Шаньяня тихо тлела, и он подумал: «Какая красивая охотничья поза».

— Он пережил сексуальное насилие, и не раз. Он может сопереживать жертвам, но не сочувствует им, как и себе. Он знаком с насилием — точнее, с сексуальным насилием, он знает это и испытывает страх и отчаяние. Он задернул шторы в комнате Лю Синьчэна, потому что фотографии на окне его пугали. Он не убрал в туалете Лю Синьчэна, потому что вырезки на стенах его пугали. Он боялся дома Лю Синьчэна. Ты фотографировал граффити в его подъезде? На лице женщины была нарисована борода, это сделал убийца, он считал это своим автопортретом.

Цзян Лянь уточнил:

— Зачем он рисовал бороду?

— Потому что во время преступления он представлял себя мужчиной. — Бокал пива в руке Янь Цзюньсюня покрылся каплями воды, увлажняя его ладонь. — В гостиной Ли Цзяньхуа окна выходили на стеклянное здание, и убийца, стоя в гостиной, видел свое отражение, как в зеркале. Он не мог смотреть в зеркало, это разрушало бы его иллюзии, поэтому он задернул шторы в доме Ли Цзяньхуа.

Граффити в подъезде Лю Синьчэна были полны сексуальных намеков. Янь Цзюньсюнь помнил бороду на лице женщины, но она казалась маленькой запиской, затерянной среди фотографий в комнате. Он не заметил этого сразу, пока Ши Шаньянь не произнес ту фразу, когда они выходили из дома Ли Цзяньхуа: «Младенец не хочет быть отцом».

Если младенец не хочет быть отцом, то и Лю Синьчэн с четкой сексуальной ориентацией не хотел бы насиловать мужчину с бородой. Убийца в комнатах обоих жертв пытался быть мужчиной, и эта «мужская» фантазия давала ему уверенность для осуществления плана. Он черпал силу из того, что когда-то причинило ему боль.

Цзян Лянь изменился в лице:

— Убийца — женщина?

— Расчленение — это сложная работа, — сигарета Ши Шаньяня догорала, он потушил ее в пепельнице. — Она не очень умелая, да и силы у нее недостаточно, поэтому она использовала что-то еще для разрезания, из-за чего тела оказались изуродованы. На поверхности кусков тела есть царапины и ссадины, направленные в разные стороны, потому что ей приходилось тащить тела, чтобы придать им удобное для разрезания положение.

Мясо на решетке продолжало шипеть, и только Ши Шаньянь снова взял щипцы.

Информация о психологическом профиле взята из книги «Психология преступности», 7-е издание, Курт Р. Бартол, Энн М. Бартол.

<http://bllate.org/book/16220/1456770>